

Н. В. Чиркова

«ТЬЮТОР» VERSUS «УЧИТЕЛЬ»?

Томский политехнический университет

Разговор о появлении новых педагогических профессий можно было бы начать с намеренно гиперболизированного акцента: классический учитель уходит. Вместе с тем абсолютизация констатируемого факта имеет под собой основание. Основной тезис настоящей статьи состоит в том, что актуализация указанной тенденции вызывается новым характером культуры и современной модели профессиональной деятельности. Специфика появляющихся новых педагогических профессий в образовании есть ответ на этот вызов. Уход в прошлое классической педагогической профессии учителя – свидетельство радикальных отличий современного образования от его традиционного и привычного состояния. Уходит педагогос – педагог-детоводитель. На его месте возникают фигуры «гуманитарного технолога», «коуча», «проектировщика индивидуальной образовательной программы», «менеджера в образовании», «коррекционного педагога», тьютора и т.д.

Появление новых профессий в образовании свидетельствует, возможно, о его главном изменении, поскольку затрагивает стержень, на котором оно с момента возникновения и до второй половины XX в. себя базировало. Изменилось само «начало» образования, его «архе» – основное педагогическое отношение «учитель – ученик», исторически осуществляющееся в форме «детоводительства». Педагогос – тот, кто ведёт ребёнка за руку, «детоводитель». Классическая парадигма образования, существующая тысячелетия, конечно, меняла формы существования, конкретные задачи и содержание. Так, древнегреческая Пайдейя, христианская догматика, массовая школа Я. А. Коменского, либеральное образование Гумбольдта–Ньюмана – все являют себя по-разному. Однако «разное» касалось нюансов, которые вызывались историко-культурной конкретикой, и никогда не затрагивало парадигмальной основы. Классическая парадигма оставалась всегда той же самой и вырастала из специфической мысли об образовании, которая представляла его в границах общеметафизического требования возведения всего сущего к «архе», к заданной всеобщей форме.

Следствием такой образовательной парадигмы оказалось определение основного педагогического отношения в форме «ведущий – ведомый». Учитель повторял «путь паломника» [1, с. 82]: вел к цели, вводил в культуру в однолинейной перспективе, просвещал, транслируя знания, умения, навыки. Это была просветительская модель образования, а педагогика,

выполняя функцию ведения-возведения, приобретала качество технологии. Учитель реализовывал педагогическое отношение в прикладном, инженерном плане.

Метафизически конструируемой мысли об образовании соответствовали и культурно-исторические условия. Традиционный и модернистский типы культурного развития, хронологически определяющие общество от Древней Греции до XX в., организовывали его как устойчивую общественную структуру, не столь быстро меняющуюся, развивающуюся обязательно прогрессивно и, следовательно, предсказуемо, с возможностью логической просматриваемости всех последующих этапов. Эта культура обеспечивала столь же стабильную организацию и образования, которое рассматривалось в качестве способа традирования-переноса не меняющихся длительное время форм, норм и эталонов культуры и профессиональной деятельности. Традирование одного и того же содержания образования могло обеспечить профессиональную деятельность не одного поколения на длительное время.

Итак, учитель в классическом традиционном образовании – это инженер, от которого требовалось технологическое совершенство в просветительской деятельности. Он вводил ребёнка в культуру и профессиональную деятельность, указывал на их образцы и предлагал их усвоить.

XX век, начавший постиндустриальное время, принес принципиально новый тип социального и культурного развития. В качестве его основной характеристики называется «децентрация социальной структуры, всех её составляющих (в отличие от их концентрации в индустриальном обществе)» [2]. Децентрация является следствием того, что уходит от своей центрирующей роли экономический фактор (фактор материального производства, богатства и собственности), как и любой другой фактор, претендующий на эту роль. В таких условиях исчезает возможность выстроить единый, устойчивый, подчиняющийся диктату «архе», вектор социального и культурного движения. Культурный центр и периферия исчезают, все сферы социальной реальности коммуницируют на равных, самоорганизуются, конкурируют (за качество ли жизни человека как потребителя [3], за успех ли в создании своего имиджа, или репутации организации – всё равно).

Децентрация мира в большой мере есть следствие его информатизации [4], которая, превратив его в ис-

кусственный мир «интеллектуальных технологий» [5, с. 243], создала виртуальную реальность, где потоки информации вымывают всякое социальное «архе», которое могло бы держать в стабильном состоянии всё общество. Социальная динамика репрезентирует общество в его неустойчивости, постоянстве перехода, инновационности. Это движение не линейного плана, но являет себя «пучком развитий», осуществляющихся в непредсказуемости направлений и всегда оставляющих настоящее в залоге «пост-» – всегда «после себя», в постсовременности.

Проблема, обозначенная в названии статьи, связана с теми влияниями, которые оказывает новый тип социальности на институт образования. Почему позиция учителя теперь не может предполагать «детоводительства»? Какие изменения в образовании повлияли на изменение основного педагогического отношения «учитель – ученик»?

Новый тип современной социокультурной реальности сказался в образовании также его децентрацией, открытостью для вариативных и альтернативных форм, постоянством интенции быть другим, меняющимся. Источником развития образования стали инновации. Оказавшись в пространстве неустойчивости, открытости постоянным изменениям, неожиданности их направлений, современный педагог, конечно, не может «вести за руку мальчика» в мир зовущей как идеал и образец истины: их сегодня предложено множество, и надо научиться их выбирать.

Кто заменит позицию детоводительства? В ответе на этот вопрос сегодня много говорят о позиции тьютора.

Институт тьюторства появился в XII–XIII вв. в английских университетах и нес на себе отпечаток монашеского специфического назначения. Поскольку университеты возникали на исторической почве монастырской жизни, смысл той деятельности состоял в помощи студенту сохранить религиозный настрой души в светском образовательном институте. Тьюторство, наполняя духовным содержанием образование, уможощало основное педагогическое отношение «учитель – ученик».

В новом назначении тьютор появляется в культурно-исторических условиях второй половины XX в. В культурных традициях России тьюторства вообще не было. Об этом институте мы заговорили в конце XX в., когда России входила в мировое экономическое, культурное и образовательное пространство, что обязывало к конвертируемости образовательного опыта и приобщению к общим педагогическим открытиям.

Современное тьюторство невозможно отнести к классической педагогике, которая организовывала образование в ракурсе просвещенческой модели, как целенаправленный путь вверх, как паломничество. Скорее тьютор работает, имея в виду путь не «паломника», но «туриста» [1]. Динамика реальности, её

неустойчивость, калейдоскопичность изменений, непредсказуемо меняющиеся «формы», под которые можно было бы возводить ученика – всё говорит о невозможности однонаправленного образовательного пути. Более адекватным сегодня может быть другое педагогическое кредо, а именно: в образовании готовится человек, которому придётся много раз в жизни сменить свои профессиональные обязанности, поменять жизненные стратегии, которые теперь выстраиваются ситуационно, не под общую «форму», но как индивидуализированные и конкретные. Образование не может не быть индивидуализированным, а значит, и взгляд на педагогическое отношение меняется. Его просветительская модель трансформируется в модель сопровождения. Тьютор (помощник, фасилитатор, коуч, консультант, менеджер и т.п.) сопровождает, проводит, помогает человеку в его самостоятельном пребывании в знаниях, в запутанности (как «макароны в кастрюльке» [6, с. 10, 12, 81]) профессионального мира, в сцепленности различных наук, культур, социальных структур и т.п.

Педагогика теперь не может служить в качестве технологии. Позиция, назначение и средства тьюторской работы превращают её в антропологическую практику. Тьютор – это антропопрактик, режиссёр конкретной и уникальной жизни личности, её организатор и тренер. Его задача – не выработка технологических приёмов, но обнаружение точек роста отдельного ученика. Он не транслирует уже имеющийся культурный опыт, но помогает ученику самоопределяться в изменчивой реальности, находить и выполнять индивидуальную образовательную программу. Тьютор наполняет жизнь ученика событиями и «пробами сил», в которых постоянно и соответственно культурным изменениям приобретает новый опыт, формируется образ будущего, творится собственный смысл и сохраняется личностная индивидуальность.

Одним из способов реализации тьюторства в образовании является активно разрабатываемый сегодня компетентностный подход, который занимает место традиционной целевой установки образования на усвоение знаний, умений и навыков. Главное изменение, которое приходит в образование вместе с компетентностным подходом, состоит в том, что он ориентирует на видение реальности в её сложности и разнонаправленности, в перепутанности путей движения. Перед учеником открывается панорамная, голографическая картина жизни, где надо научиться сохранить себя. Это заставляет его вырабатывать разнонаправленность – «фасетность» [7, с. 8] – зрения и действий, убирает былую уверенность в обязательности поступательно-линейного восхождения, развивает самостоятельность и активность.

Компетентностный подход связан с ориентацией образования на его междисциплинарное содержание, которое не знает разъединённости теоретических и практических знаний. Практическая ориентирован-

ность образования, умение применять полученные знания в практических условиях рассматривается сегодня как необходимая характеристика профессионала в отличие от характерных черт специалиста в узкой области либо теоретического, либо практического знания. Новые сферы современного научного знания трудно однозначно отнести либо к теоретической области науки, либо к производственной практике, технике или технологии. Являются ли, например, Hi-Tech или Hi-Hume фундаментальными науками или прикладными технологиями? Так сформулированные вопросы могли бы относиться к классической дисциплинарной науке. Сегодня же приведенные примеры высоких технологий есть примеры одновременно и высоких теорий. Их единство, или междисциплинарность, характеризуют современную форму фундаментальности науки и, следовательно, образования тоже.

Тьютор как новая педагогическая профессия – это потребность образования, которое сегодня приобрело форму рынка образовательных услуг. Для образования важно видение рынка не в его хозяйственном значении, но в качестве конкретного способа человеческого мышления и деятельности на основе их самоорганизации, самостоятельности, умения продумывать опережающие ходы, проектировать и прогнозировать. На формирование именно такого мышления направлено современное образование. Рынок учит мышлению и деятельности, которые не являются твердо обозначенными канонами, определенными нормами и принципами, но оказываются настолько гибкими, что каждый раз в зависимости от ситуации могут представлять «любыми», «разными». Мышление становится подвижным, дает возможность адаптации к конкретным ситуациям, легко материализуется через столь же гибкую деятельность в «любое» и «разное» предметное воплощение. Это вызывает изменения в профессиональной деятельности, которая тоже теряет устойчивость, приобретает разные содержания. В связи с этим подмечено, что профессиональное образование сегодня может быть лишь образованием «как»: нет больше профессии технолога, инженера, социолога или компьютерщика, ибо все они ориентируются на профессиональную подвижность, быструю и лёгкую изменчивость. Они приобретают форму «как» – «как инженер», «как социолог», «как компьютерщик» и т.п.

Компетентностный подход модифицирует содержание образования под необходимость формирования гибкого способа мышления. Оно становится не предметным, твёрдо фиксированным, результативно застывшим, но методологичным, техничным, оспособлённым, то есть работающим в области способов деятельности. Человеку, обладающему подобным способом мышления, легче овладеть быстро меняющимися формами деятельности, он оказывается более устойчивым в рыночной конъюнктуре в том смысле,

что может отслеживать спросы на формирующиеся, постоянно меняющиеся и разные виды деятельности. Быстрая реакция является и надежным защитником от возможной безработицы.

И вновь вывод состоит в том, что традиционный педагог, не имея установки на подобную гибкость, не может ориентироваться в быстро текущей профессиональной деятельности. Его функциональная сфера формировалась в других условиях – устойчивых, опирающихся на выверенные культурой и устоявшиеся жизненные нормы. Так организованная функциональная предназначенность образования позволяла ему быть и иметь значение института, транслирующего и тем самым консервирующего знание, культуру, социальность. Сегодня же оно обязано производить развитие, обеспечивать постоянное воспроизводство нового.

Потребность в тьюторстве вызывается и тем, что в условиях современности образование имеет дело с совершенно иным типом человека по сравнению с тем, что ранее входил в педагогическое отношение. Потребности, интересы, личностные ориентации – вся личностная структура не может не ответить на новый характер социальности и образования.

Человек, живя в неустойчивой реальности, утрачивает свою сущность, обуславливающую его идентификацию. Он вынужден находиться в постоянном развитии, движении, изменении. Нет больше общей человеческой сущности в традиционном понимании, ибо современный человек живет в гетерогенной и фрагментарной реальности, появляющейся и исчезающей информации. Его жизненной необходимостью становится адаптация к гетерогенности окружающих его локальных смыслов, истин, правил, норм. Он расщеплен на различные, не обязательно связанные между собой, указывающие на его изменчивость и плюральность ипостаси. Человек сегодня – нестабилен и нецелостен, способен к кардинальным изменениям в зависимости от конкретных жизненных ситуаций, от быстрой смены социальных, культурных и профессиональных миров. Он может жить лишь как существо фрагментарное, лишённое центра и целостности. Он потерял тождество по отношению к себе, потерял идентификацию и в качестве способа своего существования вынужден иметь движение и изменение.

Для образования это означает, что современная педагогическая деятельность, имея дело с неустойчивой антропологической реальностью, ставит под вопрос смысл собственного традиционного существования как формообразования – ведения, возведения к образу и «форме». Рождается образование, имеющее совершенно иной характер, содержание и методику. Основное направление в этом процессе – внимание к индивидуализированным программам, поскольку в унифицированном виде они больше не работают. Как унифицированное, образование претерпевает «антропологическую катастрофу», которая

обнаруживает себя в педагогическом невнимании к процессам самоопределения личности, её индивидуальным особенностям и запросам. Катастрофа в том, что индивидуальность не выступает «заказывающей» образование, его «потребляющей». Слова взяты в кавычки не только потому, что они метафоричны или неверно выражают заложенный в них смысл, но потому, что до сих пор они звучат непривычно: традиционная педагогика не являла себя способной обеспечивать индивидуальные заказы на образование.

Индивидуализация образования как задача не может быть решена унифицированной системой и педагогической деятельностью традиционного учителя. На помощь может прийти тьютор с его

практикой поддержки, сопровождения, консультации, научения работать не на результат как «что», а на результат как «как». В качестве главной проблемы таких стратегических установок и ориентаций является отказ от смотрения на педагогику как на прикладную дисциплину. Педагогика становится фундаментальной формой знания и из технологии превращается в антропологию.

Значение тьюторства, таким образом, состоит в том, что именно эти педагогика и методика оказываются адекватными современному типу социокультурного развития и современной модели профессиональной деятельности. Тьютор предназначен вернуть образованию его подлинное антропологическое содержание.

Литература

1. Бауман З. От паломника к туристу // Российская модель успеха. Вып. 6. Тюмень: НИИП, 1996. С. 81–92.
2. Тоффлер О. Третья волна // США – экономика, политика, идеология. 1982. № 7. С. 132–149.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 389 с.
4. Гройс Б. Под подозрением. Главный ресурс – информация. М., 2000. 197 с.
5. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. М.: ACADEMIA, 1999. 258 с.
6. Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2003. 484 с.
7. Петрова Г. И. Междисциплинарность университетского образования как современная форма его фундаментальности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3(4). С. 7–14.

Поступила в редакцию 22.01.2009

УДК 376.74

В. А. Мельников

ИЗУЧЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ОПЫТА ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Томский государственный педагогический университет

После распада СССР демографическая ситуация как в Сибирском регионе, так в целом и по России сильно изменилась, и с ростом экономики продолжает меняться. Сегодня Россия привлекает не только мигрантов из СНГ, но и из дальнего зарубежья, что само по себе является явлением новым для нашей страны, но обыденным для большинства европейских стран и США. Таким образом, вопрос о межнациональной толерантности в российском обществе встаёт в новом свете. Складывающаяся демографическая ситуация остро ставит вопрос о формировании поликультурного общества в более широком понятии. Именно поэтому вопрос о развитии российского поликультурного общества всё больше и больше приобретает своё значение для поддержания стабильности в нём. Главенствующая роль в данном вопросе должна быть отведена образованию на всех его этапах, начиная с дошкольного воспитания и заканчивая в высших учебных заведениях. На педагогические вузы ложится самая главная задача в формировании поликультурного общества, так как именно они готовят учителей и педагогов всех уровней.

Вместе с тем для оптимизации подготовки представляется необходимость изучения опыта подготовки учителей для работы в поликультурной среде других стран, в частности США. Почему именно опыт США представляется нам интересным? Освоение Сибири и Североамериканского континента начинается приблизительно в одно и то же время и сопряжено с одинаковыми этапами в развитии. Однако в то время как в США миграция из других стран возростала и вызвала дальнейшее развитие поликультурного общества, советский период в истории России приостановил развитие поликультурного общества в стране в его широком понятии. Таким образом, Россия только сейчас сталкивается с тем, что в США уже пройден этап становления поликультурного общества. Можно с большей степенью уверенности предположить, что опыт США в подготовке учителей для работы в поликультурной среде более приемлем для России, чем опыт, накопленный в европейских странах. В этом можно убедиться, изучив становление поликультурных обществ в Европе, России и США. Россия и США исторически являются поликультурными,